УДК 343.24

DOI: 10.17223/22253513/20/2

А.С. Князьков

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ХОДЕ КОДИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются тенденции кодификации законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних и принудительных мерах воспитательного воздействия на рубеже смены общественно-политического строя в современной России. Отмечается сложность поиска решения проблемы уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, обусловленная разными идеологическими подходами, существовавшими в этот период в стране. Освещается ряд законопроектов применительно к уголовной ответственности несовершеннолетних и принудительным мерам воспитательного характера (воздействия). Делается вывод, что многие недостатки действующего УК в части регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних и принудительных мер воспитательного воздействия обусловлены отказом законодателя учесть позитивный опыт юридической науки и практики.

Ключевые слова: принудительные меры, кодификация, несовершеннолетние, уголовная ответственность.

Важнейшей особенностью последней кодификации уголовного законодательства (1988–1996 гг.) было то, что, начавшись в советский период, эта работа была завершена уже в совершенно иных социально-политических условиях.

Новый УК был призван не только решить текущие вопросы, но и определить основные пути развития уголовного права. Важным этапом развития уголовно-правовой мысли в советский период стала разработка теоретической модели Общей части УК (далее – «ТМ УК»). Не являясь ни проектом, ни комментарием, «ТМ УК» представляла собой форму научного исследования, попытку в систематизированном, сжатом виде решить принципиальные проблемы уголовного права. Таким образом, с момента ее разработки начинается новый период развития теоретических основ уголовного законодательства, в том числе положений, определяющих уголовную ответственность несовершеннолетних [1].

В то же время, с 1987 г. до принятия УК РФ 1996 г., появилось большое число проектов Уголовного кодекса и Основ уголовного законодательства. Их рассмотрение позволит объективно оценить достигнутый ныне уровень регламентации особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних и оснований их освобождения от уголовной ответственности (наказания) в действующем законе.

В советский период подготовки кодификации наряду с реформированием уголовного законодательства предлагалось изменить и иное законодательст-

во в области обращения с несовершеннолетними. Верховный Совет СССР в ноябре 1989 г. принял Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве. В них была закреплена возможность создания в союзных республиках судов по делам несовершеннолетних и семейных судов. Указанная новелла была оценена как поднимающая юридический уровень защиты прав ребенка и как важный этап восстановления ранее ликвидированной судебной юрисдикции по делам несовершеннолетних [2. С. 37].

Среди наиболее существенных новелл в «Теоретической модели» УК отметим то, что нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних были выделены в самостоятельную главу. Таким образом, была сделана теоретическая попытка:

- произвести систематизацию и отразить особенности уголовной ответственности, которые являются как бы исключением из общих правил (отграничение специальных норм от общих);
- подчеркнуть специфику и значение уголовно-правовой борьбы с правонарушениями несовершеннолетних;
- закрепить принципы уголовной ответственности несовершеннолетних;
- сфокусировать внимание правоприменительных органов на решении соответствующих задач.

Так, ст. 109 «Теоретической модели» УК содержала два существенных отличия от нормы ч. 4 ст. 10 УК РСФСР, которые заключались в следующем: во-первых, освобождение от уголовной ответственности могло применяться только к точно определенному кругу лиц – в возрасте от 16 до 18 лет, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовный проступок – ст. 22 «Теоретической модели» УК), и, во-вторых, указанное выше преступление должно было быть совершено впервые.

Такое решение было основано на результатах практики. По данным некоторых авторов, низкая эффективность этого вида освобождения проявлялась в двух случаях: при его применении к совершившим грабеж, умышленные телесные повреждения и другие серьезные преступления, а также к подросткам, к которым уже применялись различные меры воздействия за правонарушения, в том числе преступления [3. С. 149–150].

По мнению авторов «Теоретической модели» УК, некоторое сужение сферы применения этого вида освобождения, а также формализация основания, касающегося вида преступления, призваны были служить не только повышению эффективности этой нормы, но и формированию более устойчивой, стабильной практики [1. С. 227]. Перечень принудительных мер воспитательного характера (далее – ПМВХ) и порядок их применения к несовершеннолетним должны были быть предусмотрены Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних (далее – КДН); порядок содержания и освобождения несовершеннолетних в специальных воспитательных учреждениях предполагалось определить в Положении о применении ПМВХ в отношении несовершеннолетних.

Статья 110 «Теоретической модели» УК предусматривала основания и условия замены наказания несовершеннолетнему на ПМВХ. При этом замена наказания могла быть осуществлена только судом на такие ПМВХ, как пори-

цание и предупреждение. Однако в соответствии с данной статьей наказание могло быть заменено условным осуждением или направлением в специальное учебно-воспитательное либо лечебно-воспитательное учреждение. Данное положение противоречило названию статьи. Кроме того, оставалась неясной правовая природа такой меры, как направление в специальное учебно-воспитательное либо лечебно-воспитательное учреждение.

К числу новшеств «Теоретической модели» УК следует отнести также закрепление понятия «несовершеннолетний» (лицо в возрасте от 16 до 18 лет); декриминализацию деяний, ответственность за совершение которых предусматривалась с 14 лет по действующему в то время УК; ПМВХ был придан бланкетный характер (перечень и порядок их применения со ссылкой на Положение о КДН).

Кроме того, в «Теоретической модели» был ограничен круг видов наказаний, которые могли быть назначены несовершеннолетним. Наконец, ст. 109 и 110 содержали прямое указание на то, что применение ПМВХ – это замена (альтернатива) уголовной ответственности и наказания.

Статья 110 «Теоретической модели» УК закрепила вид освобождения от уголовной ответственности, трансформировавшийся из ч. 3 ст. 10 УК. Известно, что данная норма содержалась уже в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., но она не получила применения на практике вследствие несовершенства закона. В частности, основания применения ПМВХ судом полностью совпадали с основаниями применения таких мер КДН. В связи с этим несовершеннолетние, которые могли быть освобождены судом от уголовной ответственности, освобождались от нее на более ранних стадиях. К тому же ч. 3 ст. 10 УК в силу ее недостаточной четкости дала повод к тому, чтобы одни исследователи считали содержащуюся в ней норму видом освобождения от уголовной ответственности, а другие – видом освобождения от наказания [1. С. 227].

Проект УК РСФСР 1988 г., так же как и «Теоретическая модель», выделял нормы, закрепляющие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, в самостоятельный раздел (раздел VIII УК).

Статья 72 Проекта УК определяла шесть видов наказаний, причем порицание возглавляло этот перечень (оно могло иметь место и в отношении взрослого – ст. 29 Проекта УК). Интересно, что в действовавшем УК и «Теоретической модели» это признавалось видом ПМВХ (т.е. предусматривалась депенализация).

В ст. 13 Проекта наряду с указанием на возраст, с которого наступает уголовная ответственность, содержалось указание на перечень преступлений, за совершение которых лицо в возрасте от 14 до 16 лет подлежало уголовной ответственности (восемь составов).

Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания решались, как и в УК 1960 г., в одной статье (ст. 77). Закрепляя аналогичные условия возможности освобождения от уголовной ответственности, в отличие от «ТМ УК» ст. 77 Проекта 1988 г. указывала на орган, который мог освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности с передачей дела в КДН для назначения ПМВХ.

Существенное отличие рассматриваемого Проекта от «ТМ УК» при решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от наказания состояло в том, что конкретные виды ПМВХ были закреплены в ст. 78 Проекта, а ссылка на Положение о КДН не делалась. При этом в перечень видов ПМВХ было включено направление в специальное учебно-воспитательное либо лечебно-воспитательное учреждение. В то же время имелась оговорка, что срок, порядок и условия нахождения в этих учреждениях определяются Положением о КДН. Таким образом, воля законодателя все же оставалась неясной: в одной и той же статье сначала не было ссылки на Положение о КДН, а потом она появлялась.

При возложении на несовершеннолетнего, достигшего 15 лет, обязанности возместить причиненный ущерб, порядок возмещения вреда ставился в зависимость от его стоимостного выражения – до 50 руб. в порядке уголовного судопроизводства, свыше 50 рублей – в порядке гражданского судопроизводства.

Интересен и Проект УК, опубликованный в 1991 г. [4]. В соответствии со ст. 13 этого Проекта возраст уголовной ответственности должен был быть установлен с 16 лет; ч. 2 данной статьи расширяла перечень деяний, за совершение которых лицо могло быть привлечено к ответственности с 14 лет (в частности, вымогательство и хулиганство при отягчающих обстоятельствах). Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних были закреплены в специальном разделе VIII. Статья 84 Проекта закрепляла шесть видов наказаний, включая порицание. Статья 91 закрепляла аналогичные с «ТМ УК» и Проектом Кодекса 1988 г. основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Однако в варианте ст. 91 предлагалось после слов «может быть освобожден» добавить «судом». ПМВХ, применяемые в связи с освобождением от уголовной ответственности и наказания, также были разведены (ПМВХ, указанные в Положении о КДН и в УК, – ст. 92).

Среди особенностей данного Проекта отметим также следующие:

- при возложении на несовершеннолетнего, достигшего 15 лет, обязанности возместить причиненный ущерб порядок возмещения ставился в зависимость от размера ущерба: если он не превышал одной минимальной ставки оплаты труда, то данный вид ПМВХ применялся, а если превышал, то ущерб должен был возмещаться в рамках гражданского судопроизводства;

- сроки и условия пребывания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях должны были быть определены **законом**. Однако каким законом – в Проекте не уточнялось. Между тем такое уточнение было крайне нужным, ибо применение данной ПМВХ связано с существенным ограничением прав, даже большим, чем при реализации некоторых видов уголовного наказания.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 2 июля 1991 г. [5. С. 2–3] (которые так и не вступили в силу в связи с распадом СССР): закрепляли нижнюю границу возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, – 14 лет (ст. 13 Основ); содержали также самостоятельный раздел VIII «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних»; Основы (ч. 3 ст. 60) предусматривали новое для отече-

венного уголовного закона положение о том, что «...лицо, которое впервые совершило в возрасте до 16 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, не подлежит уголовной ответственности» (здесь очевидна направленность на исключение данной категории лиц из орбиты уголовного правосудия); Основы называли семь видов наказаний (ст. 61), при этом вместо порицания были введены новые виды, такие как возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение свободы досуга.

Лицам в возрасте до 18 лет, совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности, наказание в виде лишения свободы не должно было назначаться (ст. 68). Вместе с тем Основы не содержали нормы, закрепляющей широкий круг оснований и условия освобождения от уголовной ответственности. Освобождение от наказания возможно было лишь в случае совершения лицом, не достигшим 18 лет, преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления. При этом виды и порядок ПМВХ, не являющихся уголовным наказанием, должны были определяться УК союзных республик.

В дальнейшем был представлен Проект УК РФ 1992 г. [6], разработанный образованной при Минюсте РФ группой ученых и практиков. Изменение идеологической парадигмы, бесперспективность дальнейшей несистемной «модификации» УК РСФСР, рост преступности – это именно те важнейшие обстоятельства, которые обуславливали принятие нового УК РФ [6. С. 1].

Основные положения данного Проекта в контексте рассматриваемых нами проблем сводятся к следующим:

- возраст, с которого могла наступать уголовная ответственность, определялся в 16 лет. При этом ответственность 14-летних была возможна за большее количество преступлений, чем предусматривалось «ТМ УК» и предыдущими проектами УК (13 составов);

- проект содержал также самостоятельный раздел VIII и главу 14 «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних»;

- в число шести видов наказаний (ст. 61) снова было включено порицание, при этом исключены такие виды, как возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение свободы досуга (по сравнению с Основами);

- статья 91 Проекта предусматривала, что «лица в возрасте до 18 лет, совершившие преступление, не представляющее большой общественной опасности, могут быть освобождены от уголовной ответственности» (в варианте предлагалось добавить слово «судом»);

- освобождение от наказания судом и применение ПМВХ возможно было лишь в случае совершения лицом, не достигшим 18 лет, впервые менее тяжкого преступления;

- интересным представляется вариант ст. 91 УК, в котором отсутствовало указание на возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Освобождение же от наказания возможно было при условии совершения несовершеннолетним преступления, относящегося к категории не более чем «менее тяжкое»;

- в ст. 92 перечислялись виды ПМВХ. Их четыре, они аналогичны тем, которые содержались в проекте УК 1991 г.;

– сроки и условия пребывания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных или лечебно-воспитательных учреждениях должны были определяться законом.

Следующим в хронологическом порядке был Проект УК РФ, внесенный депутатами Государственной Думы – членами Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе и Комитета по безопасности [7].

Основные положения Проекта относительно особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних заключались в следующем. В нем закреплялся возраст, с которого могла наступать уголовная ответственность, это – 16 лет. При этом ответственность лиц в возрасте 14 лет могла наступать за большее количество преступлений, чем это предлагали «ТМ УК» и предыдущие проекты УК (16 составов). Проект содержал также самостоятельный раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних» (глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»). В соответствии с п. 2 ст. 88 несовершеннолетним могло быть назначено наказание либо к ним могли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия (далее – ПМВВ): этот термин появился на смену термину «принудительные меры воспитательного характера». Проектная ст. 89 предусматривала шесть видов уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним. При этом в числе наказаний отсутствовали такие, как возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение свободы досуга, а также порицание.

Проект содержал понятие несовершеннолетнего лица, основания, условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, перечень видов ПМВВ, их содержание и пр., включая распространение действия настоящей главы к лицам в возрасте 18–20 лет, которое дословно воспроизведено в действующем УК РФ 1996 г. Исключение одно – нет слова «судом», когда речь идет об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Кроме того, в данном Проекте закреплялись:

- перечень принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от наказаний (при отсутствии ссылки на Положение о КДН);

- помещение несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения не было отнесено к видам ПМВВ; не упоминается КДН, но в оборот вводился термин «специализированный государственный орган», при этом содержание соответствующего понятия не раскрывалось;

- закреплялся фактически условный характер применения ПМВВ;

- в отличие от УК 1996 г. не было указания на то, какой орган мог освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением ПМВВ.

С учетом проведенного анализа отметим, что действующий УК РФ 1996 г., несмотря на многообразие ранее существовавших вариантов, в сущности, преимущественно воспроизвел положения более позднего Проекта УК 1995 г., фактически оставив без внимания значительное число взвешенных предложений, сформулированных ранее в «ТМ УК» и иных проектах УК. По

сравнению с УК 1960 г. он внес существенные изменения в регламентацию оснований и порядка освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Несмотря на обилие существовавших предложений, действующий УК не воспринял идею бланкетного характера перечня, содержания и условий применения ПМБВ (т.е. от регламентации этих вопросов в специальном нормативном акте). Несмотря на обоснованные предложения расширить перечень принудительных мер, УК его существенно сузил. При этом внесенные изменения не всегда были отражением достигнутого позитивного опыта. Поэтому действующий УК в данном отношении страдает недосказанностью и противоречивостью.

Вместе с тем с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. начался новый этап развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних. Этим вопросам посвящен специальный раздел V и глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» УК РФ. Указанное обстоятельство отражает тенденцию дальнейшей гуманизации российского уголовного законодательства.

Литература

1. *Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования* / АН СССР, Ин-т государства и права; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М.: Наука, 1987. 278 с.
2. *Мельникова Э.Б.* Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность / отв. ред. Ф.М. Решетников; АН СССР, Ин-т государства и права. М.: Наука, 1990. 118 с.
3. *Устинова В.В., Яковлев Е.Т.* Некоторые результаты изучения эффективности применения принудительных мер воспитательного характера // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1969. Вып. 9. С. 140–151.
4. *Новый Уголовный кодекс (проект)* // Спец. выпуск журнала «Закон» (Приложение к газете «Известия»).
5. *Известия.* 1991. № 171. 20 июля.
6. *Юридический вестник.* 1992. № 20 (22). Октябрь. С. 1–15.
7. *Проект УК РФ: неофициальное издание.* Одобрен Государственной Думой РФ. Постановление № 5 от 13.07.95 г.

Knyazkov Alexey S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

DEVELOPMENT OF BELIEFS ABOUT CRIMINAL LIABILITY AND COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES OF JUVENILES IN THE COURSE OF CRIMINAL LEGISLATION CODIFICATION

Key words: compulsory measures, codification, juveniles, criminal liability.

The latest codification of Russian criminal legislation including criminal liability of juveniles and educational compulsory measures has been done under complicated social and political conditions. A central idea of codification relating to criminal liability of juveniles and educational compulsory measures was the idea of humanization of Soviet and later, Russian legislation which was reflected in the Fundamentals of legislation in the USSR and union republics on court structure 1989. This document entrenched the possibility for the establishment of juvenile courts and family courts in the union republics.

The process of codification started with the development of the Theoretical model of general part of the Criminal Code. It was not either a draft or commentaries but was a form of research, the attempt to solve and sum up the essential problems of criminal law in a systematized way. The importance of criminal liability of juveniles was pointed out in a separate chapter of the Theoretical model. It contained the principles of criminal liability of juveniles, formulated special rules specifying the age of exemption from criminal liability for juveniles, categories of committed crimes, described the reasons and conditions for the replacement of punishment by compulsory educational measures for a juvenile and gave other provisions.

The ensuing Draft Criminal Law of the RSFSR 1988, Draft Criminal Law 1991 as well as the Fundamentals of criminal legislation in the USSR and union republics 1991 which were not enacted due to the disintegration of the USSR were characterized by different approaches to the reasons for exemption of juveniles from criminal liability and punishment, the number and types of criminal punishments for juveniles, the number and types of crimes liable to criminal proceedings starting from the age of 14, the number and types of compulsory educational measures, the role of courts and juvenile affairs commissions in deciding whether it is necessary to exempt a juvenile from punishment and apply the compulsory educational measures. Moreover, they included a number of the tried and tested well-grounded scientific provisions.

Being under the influence of a new ideological paradigm, the developers of the Draft Criminal Laws 1992 and 1995 did not bring the accumulated positive knowledge which was reflected in the above Drafts and the Theoretical model of general part of the Criminal Code to current criminal legislation. This explains its contradicting character and proves the need to follow scientificity in the course of lawmaking unconditionally.

References

1. Kudryavtsev, V.N. & Kelina, S.G. (eds) (1987) *Ugolovnyy zakon: Opyt teoreticheskogo modelirovaniya* [Criminal Law: Experience of Theoretical Modeling]. Moscow: Nauka.
2. Melnikova, E.B. (1990) *Pravosudie po delam nesovershennoletnikh: istoriya i sovremennost'* [Juvenile Justice: History and Modernity]. Moscow: Nauka.
3. Ustinova, V.V. & Yakovlev, E.T. (1969) Nekotorye rezul'taty izucheniya effektivnosti primeneniya prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo kharaktera [Some results of the study of the effectiveness of compulsory educational measures]. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu*. 9. pp. 140-151.
4. Russia. (n.d.) *Novyy Ugolovnyy kodeks (proekt)* [The New Criminal Code (draft)]. *Zakon*.
5. *Izvestiya*. (1991) 20th July.
6. *Yuridicheskiy vestnik*. (1992) 20(22). pp. 1-15.
7. Russian Federation. (1995) *Proekt UK RF: neofitsial'noe izdanie. Odobren Gosudarstvennoy Dumoy RF. Postanovlenie № 5 ot 13.07.95 g.* [A draft of the Criminal Code: An informal publication. Approved by the State Duma of the Russian Federation. Resolution 5 of July 13, 1995].